Глава 10

Старики откинулись на спинки стульев. Ли снова погрузился в еду – за последние дни он ел только оленье мясо, и оно порядком поднадоело.

«Люди, которых я сегодня вижу на этом банкете – мое старшее поколение, все вы знаете меня с малых лет. Но кое-кто из вас, почему-то издевается теперь надо мной, и всего лишь – из-за маленького клочка земли. Объяснитесь со мной, или я всё объясню сам. Мне не жаль будет за это отдать жизнь!»

Ли достал нож: «Управляющий Лю, старейшина Ли, вы согласны?»

Лю был побежден. Надеясь отделаться как можно легче, он сказал: «Второй Ли, хочешь обратно ферму – забирай ее!»

«Не нужна мне эта ферма. Ты потратил деньги на ее покупку, вот и пользуйся, я не хочу заключать нечестные сделки. Я просто хочу справедливости. Вы делаете в этой деревне, что хотите, но помните – и над вами есть боги. Справедливость есть в сердце каждого».

Управляющий не мог вымолвить ни слова, лидер старейшин принялся оправдываться: «Мы ошиблись, мы доверяли твоему брату..»

«Он мне не брат» - отрезал Ли.

«Старший Ли нес чепуху, он был ослеплен жаждой наживы! Сегодня я снова не мог спать, лица твоих родителей представали у меня перед глазами!» - старейшина говорил со слезами в голосе, весь дрожа от пережитого за последние дни.

Ли повернулся к другим старейшинам: «Как вы считаете, должна ли ферма вернуться ко мне?»

«Должна, да, должна!» - кто бы сейчас решился сказать «нет»?..

Таким образом, Ли получил то, что хотел, и громко рассмеялся: «Справедливость еще осталась в этом мире!» Резко его смех стих, и на лице повисла странная тяжесть и тоска. Он поглядел на нож в своей руке: «Вот она - вся ваша справедливость».

В пугающем остервенении он зашептал: «Нет над нами богов, справедливость – это нож, нет над нами богов, справедливость – это нож…» Его голос становился всё громче и громче, пугая всех присутствующих.

В душе он был очень возмущен, и теперь эта обида выходила наружу. Сейчас он бы легко мог убить человека. Но именно сейчас это казалось таким бессмысленным. Он опустил нож, развернулся, и пошел прочь.

Крестьяне доели бесплатный обед, досмотрели разыгравшееся зрелище, и рассеяно разошлись. Ли Второй был у всех на устах, о нем говорили уважительно.

Управляющий вытер пот со лба. Он понимал, что устроить теперь засаду для Ли будет очень сложной задачей. Да, он контролировал земли, но он не мог контролировать мнения людей. Теперь они не подчинялись всем его приказам, как рабы. А ведь даже рабы могут устраивать восстания. Если каждый крестьянин ополчится против Лю, ему не спастись.

К счастью, Ли сегодня высказал всё, что хотел, и, вероятно, больше не будет мстить. Можно

спать спокойно. Да, банкет не увенчался успехом, но в каком-то смысле, его можно было записать скорее в удачи, чем в разочарования. Лю проводил взглядом лидера старейшин, удаляющегося вместе со своими сыновьями – лицо его было полным стыда, но и облегчения, очевидно, он думал о том же, о чем и управляющий.

Но кое-кто совсем не чувствовал облегчения.

«Папа, мы можем дождаться возвращения старшего брата. ОН же знает боевые искусства, и уж точно сможет проучить Ли!» - сказал Тигр.

Пантера поддакнул: «Да, да, он же сейчас в Городе Солнца?..»

Старейшина больше не мог сдерживать гнев и закричал: «Да заткнитесь уже наконец, как я вообще мог дать жизнь таким идиотам!»

Управляющий молча наблюдал за этой сценой. Он, как и старейшина, многое в жизни повидал, и совершенно не собирался искушать судьбу.

«Успокойтесь, идиоты. Боги уже разозлились, мальчик долго не проживет.» - отозвалась ведьма страшным голосом.

Это были такие времена, когда люди верили в богов и призраков, и склонялись в уважении тем, кто мог с ними общаться. После слов ведьмы, всем сразу вспомнилось, как Ли сказал, что «нет над нами богов», - это вполне могло этих самых богов разозлить.

А некоторые вспомнили другой случай – в деревне одна семья пригласила ведьму вылечить их младенца. Тогда ведьма тоже заявила, что бедняжка одержим призраком, она использовала огонь и воду, и, в конце концов, принялась душить его одеялом, чтобы вытеснить злой дух. Ребенок задохнулся.

Ведьма объяснила это тем, что дьявол так захотел, но семья не могла с этим смириться. Мать ребенка повадилась ходить к дому ведьмы и выкрикивать оскорбления, что нанесло немалый урон ведьминой репутации. Закончилось всё тем, что мать младенца внезапно умерла от загадочной болезни.

Ведьма объявила, что ребенок скучал по матери на том свете. С тех времен Второй Ли был первым, кто осмелился ей перечить. Можно было ожидать, что он поплатится за это.

«Управляющий Лю, этот ребенок – твой злой рок, но боги помогут тебе решить проблему…»

Управляющий тут же приказал принести еды и вина и отправить вместе с ведьмой. Старейшина, стиснув зубы, добавил туда серебра.

Крестьянин, нагруженный дарами, молча последовал за ведьмой. Они остановились у дома из зеленого кирпича. Кроме управляющего и старейшин, только ведьма жила в этой деревне в кирпичном доме.

В комнате стояли свечи, везде стелился благовонный дым. Это было не только жилище, но и храм.

«Малыш Ан, малыш Ан, бабушка вернулась!» - хрипло крикнула ведьма, и растянулась в жуткой улыбке.

Крестьянин прекрасно знал, что у ведьмы нет внуков, и ему стало страшно. Он поспешно положил дары на пол, и вдруг почувствовал, как кто-то тянет его за штанину. Обернувшись, он никого не увидел. Он завопил «Мамочка!» и подпрыгнул. Где-то за его спиной был слышен смех.

«Малыш Ан, дай-ка я тебе расскажу, сегодня над твоей бабушкой издевались!»

В пустой комнате никто не отвечал.

«Что? Ты посмел ослушаться бабушку?!.» - лицо ведьмы стало злым, в гневе она затрусила колокольчиком в руке.

Странный ветер ворвался в комнату.

Наконец, она смягчилась: «Вот и молодец. Бабушка не хотела бы бить тебя, милый внук!»

Все это время она говорила сама с собой.

Зеленый бык тем временем несся домой, надеясь успеть к возвращению Ли. Видимо, он снова охотился.

Будучи несколько пьяным, Ли упражнялся в [Сильном кулаке демонического быка]. Три техники стали ему уже родными, и тело само двигалось верно, ему даже не приходилось задумываться. В голове у Ли всё крутились приключения сегодняшнего дня. То, чего он так боялся, не смогло причинить вреда. Ли думал, что если бы струсил и не зашел во двор управляющего, то никогда бы не узнал об этом.

Значит, врагом Ли был не управляющий, не лидер старейшин, а страхи, сидевшие глубоко внутри него самого. Кто действительно могуществен? Тао Тэ Чин* давно дал ответ на этот вопрос: «Тот, кто побеждает других – силен, тот, кто побеждает себя - могуществен».

«Отвага и бесстрашие!» - закричал Ли, и казалось, что этим криком можно разбить стену. Какие бы невзгоды не выпали на его долю, нужно всегда держать голову высоко, и не отступать.

«Над нами нет богов, но я - бог. Справедливость не в сердце каждого, она - в моих руках» - пронеслось у Ли в голове.

Казалось, что каждая его мышца соглашалась с этим утверждением, он чувствовал такую мощь, что мог бы победить сейчас Тигра и Пантеру даже без оружия.

*Тао Тэ Чин – древнекитайский текст дао.

http://tl.rulate.ru/book/5087/97393